

С самого образования Китайской Народной Республики в 1949 г. взаимоотношения в треугольнике США - СССР/Россия - Китай оказывали громадное, если не решающее, влияние на всю систему международных отношений. Наметившийся после распада СССР поворот в российско-китайских отношениях от доходившей в советские времена до пограничных вооруженных столкновений конфронтации к сближению стал существенным фактором мировой политики.

Поступательное укрепление связей Москвы и Пекина особенно контрастно выглядело на фоне осложнений, возникших в американско-российских и американско-китайских отношениях на закате президентства Дж.Буша. Стремление администрации Б.Обамы к существенной корректировке внешнеполитического курса Вашингтона, приданию ему большей прагматичности и гибкости проявилось и в отношениях США с Россией и КНР. Москва и Вашингтон приступили к попытке «перезагрузки» отношений, в том числе по такой важнейшей проблеме, как сокращение стратегических ядерных вооружений. А на встрече Обамы с председателем КНР Ху Цзиньтао в Лондоне в апреле 2009 г. была достигнута договоренность об американско-китайском «стратегическом диалоге», охватывающем как стратегическое, так и экономическое направления (или треки, по нынешнему дипломатическому новоязу) сотрудничества двух стран в мировых делах. Это сотрудничество включает множество проблем - от укрепления режима нераспространения ядерного оружия, особенно в связи с амбициями КНДР и Ирана, урегулирования региональных конфликтов, улучшения связей военных ведомств США и КНР и до преодоления мирового кризиса¹. По словам Дж.Бейдера, старшего директора по делам Азии Совета национальной безопасности США, глава Белого дома рассматривает Китай как «крупного глобального игрока, лидера»².

В то же время сохраняются серьезные российско-американские противоречия по вопросу о разрыве системы ПРО в Восточной Европе, дальнейшему расширению НАТО на восток, подходу к режиму М.Саакашвили в Грузии и т.д., а Пентагон устами председателя комитета начальников штабов США М.Маллена во всеуслышание заявляет о том, что Пекин наращивает направленный против США военно-морской и военно-воздушный потенциал в Восточной Азии³.

Сейчас рано оценивать возможные нюансы в «большом треугольнике», которые принесет новая расстановка сил. Серьезным индикатором проявления таких нюансов может стать отношение новой администрации США к углублению российско-китайского взаимодействия в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В этой связи представляет интерес статья аспиранта Института США и Канады РАН А.Ю.Баранова об отношении Вашингтона к деятельности ШОС и роли РФ и КНР в этой организации.

ТРЕУГОЛЬНИК США - РФ - КНР И ШОС

А.Ю. БАРАНОВ

Несмотря на появившиеся при администрации Обамы признаки «оттепели» в отношениях США с Россией и Китаем, Вашингтон сохраняет озабоченность продолжающимся укреплением экономического, политического и оборонного сотрудничества между ними, в том числе в международных организациях. Оно воспринимается им как попытка ограничить роль и возможности американского «лидерства» в мировой политике.

ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Соединенные Штаты и их союзники на протяжении 1990-х гг. по большей части достаточно спокойно относились к постепенному сближению России с Китаем. Американские эксперты, скептически относившиеся к возможности реального союза между Москвой и Пекином «против США», указывали на долгую историю сложных отношений, острой конкуренции и периодических конфликтов на протяженной российско-китайской

границе. Они также уповали на растущее соперничество Китая и России в Центральной Азии (ЦА) и в других регионах.

Тогдашний генеральный секретарь НАТО Дж.Робертсон сформулировал эту точку зрения в своем выступлении в Узбекистане в 2000 г. таким образом: «Отношения между Россией и Китаем - это проблема России и Китая. Подобное сотрудничество они пытались наладить и раньше, но нельзя сказать, чтобы их усилия увенчались успехом»⁴.

Однако в 2005 г. министр обороны США Д.Рамсфелд выступил с резкой критикой российской внешнеполитической доктрины. По его словам, Россия, Китай и Северная Корея могут помешать сотрудничеству стран Восточной Азии в сфере безопасности. Это обвинение он пытался аргументировать «попытками России ограничить свободу соседних стран, недостаточной прозрачностью военных расходов Китая, а также угрозой Северной Кореи в ядерной сфере»⁵.

Эксперты связали резкое выступление Рамсфелда с саммитом ШОС, состоявшимся в Астане в июле 2005 г. Тогда статус наблюдателей организации получили Иран, Пакистан и Индия. Глава Пентагона

на заявил, что сотрудничество Тегерана с ШОС, мягко говоря, нелогично⁶.

Пока между Вашингтоном и Москвой нарастали противоречия по вопросам, которые непосредственно не затрагивали интересы КНР, Пекин в основном оставался в стороне, хотя агрессивные действия Вашингтона, например, в Югославии в 1999 г. и в Ираке в 2003 г., дальнейшее наращивание военной мощи США вызвали обеспокоенность и у российского, и у китайского руководства.

Однако волнения в ЦА в 2005 г. - сначала в Киргизии, а затем в Узбекистане - насторожили Пекин, где, видимо, посчитали, что беспорядки могут просочиться через границу и охватить мусульманское население в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, что подтвердилось событиями лета 2009 г.. Это побудило Китай открыто стать на сторону узбекских властей и заявить о недопустимости вмешательства внешних сил во внутренние дела страны. Вскоре после вооруженного бунта в Андижане, к которому были причастны и проникшие из Афганистана исламские экстремисты, президент Узбекистана И.Каримов посетил Пекин и Москву, где заручился поддержкой своих действий по пресечению экстремистских выступлений.

Еще одним примером параллельных или согласованных действий России и Китая стал призыв саммита ШОС в 2005 г. к прекращению доминирования «внерегionalных сил». В Декларации глав государств - членов ШОС была выражена поддержка усилий международной коалиции, проводящей антитеррористическую операцию в Афганистане, но в то же время содержался призыв к тому, чтобы участники антитеррористической коалиции «определились с конечными сроками временного использования... объектов инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях стран - членов ШОС»⁷.

Поскольку на этой встрече лидеров ШОС присутствовали и руководители государств-наблюдателей, президент Казахстана Н.Назарбаев заявил, что

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) является постоянно действующей межправительственной международной организацией. О ее создании было объявлено 15 июня 2001 г. в Шанхае руководителями Казахстана, КНР, Кыргызстана, РФ, Таджикистана, Узбекистана. Ей предшествовал механизм Шанхайской «пятерки», созданный в апреле 1996 г. и включивший в себя те же страны-участницы, за исключением Узбекистана. 4 государства имеют статус наблюдателя: Индия, Иран, Монголия и Пакистан.

К основным целям ШОС относятся: укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участниками; содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, а также в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, защиты окружающей среды и других; совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижение к созданию демократического и справедливого политического и экономического порядка.

вместе эти страны представляют 3 млрд человек, то есть фактически половину населения планеты.

В этой связи газета «Уолл-стрит джорнэл», редакционный отдел которой представляет воинственно настроенных неоконсерваторов, писала в редакционной статье: «До недавнего времени ШОС вызвала у большинства западных столиц предсказуемую зевоту. И для этого были достаточные основания. Созданная в 1996 г. как шанхайская «пятерка», эта организация первоначально занималась по большей части разрешением пограничных споров и наблюдением за этническими меньшинствами, вроде давно угнетаемых китайских уйгуров. Прошли годы, и сейчас все изменилось. Совершенно очевидно, что эта организация имеет большие притязания»⁸. Появились и рассуждения о том, как противодействовать ШОС и не допустить дальнейшего усиления сотрудничества РФ и КНР в Центральной Азии⁹.

ШОС все активнее проявляет себя в качестве влиятельной силы, по крайней мере, когда речь заходит о горячих точках вблизи собственных границ.

ШОС БОЛЬШЕ НЕ ВЫЗЫВАЕТ ЗЕВОТУ В ВАШИНГТОНЕ

Особенно это касается Афганистана, который находится не за тридевять земель, а в самом сердце территории, которую охватывают члены и наблюдатели ШОС.

На Московской конференции по Афганистану в марте 2009 г. был принят совместный «План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью», предполагающий обмен информацией между силовыми структурами соответствующих стран, проведение совместных контртеррористических операций и планомерное наращивание сотрудничества в сфере противодействия наркотрафику, борьбу с организованной преступностью.

Важным этапом в развитии многопрофильного взаимодействия в рамках ШОС стал саммит в Екатеринбурге в июне 2009 г.

Страны-члены объединения подписали Конвенцию ШОС против терроризма, Положение о политико-дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на те ситуации, которые оказывают влияние на безопасность и стабильность в регионе, обсудили меры по преодолению мирового финансово-экономического кризиса и созданию новой системы глобальной финансовой безопасности, сотрудничество на афганском направлении в русле решений Московской конференции по Афганистану, поддержали резолюцию Совета Безопасности ООН с связи с ядерными испытаниями в КНДР и т.д.¹⁰

ФАКТОР НАТО

Расширение Североатлантического альянса происходит не только за счет принятия новых членов, расширения на восток и на юг, но и путем расширения зоны его ответственности и влияния.

Военное проникновение НАТО в Центральноазиатский регион началось в 2001 г. под эгидой антитеррористической операции в Афганистане. После завершающей стадии военных действий против талибов, руководство НАТО взяло на себя ответственность за поддержание мира и стабильности в

Афганистане, получив таким образом возможность сохранения военного присутствия в регионе.

На Стамбульском саммите в 2004 г. страны НАТО определили регион ЦА как зону стратегической важности для интересов альянса и обеспечения стабильности в Евразии.

О долгосрочности планов относительно ЦА говорит тот факт, что Брюссель назначил специального представителя генерального секретаря НАТО по Центральной Азии и Кавказу, совмещающего эти обязанности с должностью заместителя помощника генерального секретаря блока по вопросам сотрудничества и партнерства в сфере безопасности.

Свое военное присутствие НАТО активно подкрепляет всесторонним политическим сотрудничеством со странами региона.

Исходя из действий Вашингтона в Центральноазиатском регионе, представляется возможным сделать вывод о том, что стратегия США и НАТО в ближайшей перспективе нацелена на решение следующих конкретных задач:

- использование военно-политической обстановки, сложившейся в ходе антитеррористической операции, для всестороннего укрепления отношений со странами ЦА;

- создание условий, при которых другие внешние силы, прежде всего, Россия и Китай, не смогли бы направлять развитие процессов в Центральной Азии в «ущерб» интересам США и НАТО;

- расширение и модернизация предоставленных ВС США и НАТО военных баз и получение дополнительных военных объектов в регионе.

США стремятся прочно и надолго закрепиться в ЦА, несмотря на решение Киргизии о замене американской военной базы Манас Центром транзитных перевозок грузов в Бишкеке, сложную ситуацию в Афганистане, напряженные отношения с Ираном.

У СБЛИЖЕНИЯ ЕСТЬ ПРЕДЕЛЫ

По оценкам американских экспертов, основой политического потепления в российско-китайских отношениях стало стремление обеих стран не допустить господства Соединенных Штатов в мире и в Азии, в частности.

По их мнению, тенденция постепенного, но устойчивого и последовательного укрепления российско-китайских отношений в последние годы является одним из определяющих факторов формирования общей ситуации в АТР. А заявленное лидерами России и Китая «стратегическое партнерство» может квалифицироваться не иначе, как «серьезный вызов глобальному американскому превосходству и, следовательно, не может не вызывать обеспокоенности в Вашингтоне»¹¹.

Американцы весьма обеспокоены перспективой координации между Москвой и Пекином политики на глобальном уровне в целях противостояния влиянию Соединенных Штатов. Именно в этом контексте в Вашингтоне рассматривалась высказанная в 2006 г. на юбилейном саммите ШОС совместная критика Москвой и Пекином планов США по созданию национальной ПРО, отказа от Договора по ПРО 1972 г. и расширения НАТО на восток.

В то же время, по оценке американцев, Москва и Пекин преследуют в первую очередь свои собственные цели, которые часто не совпадают или имеют достаточно существенные нюансы.

Расширение НАТО на восток, поддержка режи-

ма Саакашвили в Грузии прямо затрагивают интересы безопасности России. А КНР они касаются лишь косвенно - в контексте курса на формирования «однополюсного мира» и в плане возможной экстраполяции этого курса на регион АТР.

Американские эксперты уповают на то, что Пекин, идя на контакт с Россией, в первую очередь стремится разыграть в своих целях «российскую карту», но не заинтересован в расширении российского политического влияния в АТР.

Но ежегодные встречи глав государств ШОС и двусторонние контакты на высшем уровне демонстрируют стремление и российской, и китайской сторон к взаимодействию в ряде ключевых сфер политики и экономики в АТР и за его пределами.

В ходе государственного визита в РФ председателя КНР Ху Цзиньтао в июне 2009 г. президент РФ Д.А.Медведев заявил, что в результате заключенных межправительственных соглашений в нефтяной сфере достигнута беспрецедентная в истории отношений между двумя странами сделка на сумму в общей сложности около 100 млрд долл.¹² В ходе встречи были также подписаны меморандумы о сотрудничестве в газовой сфере, в угольной отрасли, достигнуты договоренности о разработке механизма взаиморасчетов в рублях и юанях, сооружении второй очереди Тяньваньской АЭС.

Усилия России по сближению и эффективному сотрудничеству с ведущими азиатскими государствами в рамках ШОС становятся важным фактором повышения роли РФ в мировой политике и формирования «пояса дружбы» вдоль наших границ, который является ключевым аспектом стабильности внешнеполитического развития Российской Федерации в долгосрочной перспективе.

¹ The White House Press Office. Statement on Bilateral Meeting with President Hu of China. 1.04.2009 // сайт Белого дома - www.whitehouse.gov

² Reuters, 3.05.2009 - www.dailymail.com.pk/default.asp?page=2009\05\03\story_3-5-2009_pg4_1

³ Associated Press, 6.05.09.

⁴ Robertson George. Statement in Uzbekistan, November 2000 - www.guam.org/general/history.html.

⁵ Watts Jonathan. Rumsfeld Warns China over Military Expansion // The Guardian, 20.10.2005.

⁶ Рамсфелд: Китай наращивает вооружения, тем самым угрожая безопасности Азии - www.polit.ru/news/2005/06/04/china_print.html

⁷ Декларация глав государств-участников ШОС (г. Астана, 5.07.05) - www.sectsc.org/RU/show.asp?id=98

⁸ The Washington Times, 30.06.2005, The Boston Globe, 11.07.2005.

⁹ Cohen Ariel. The Russia-China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? // The Heritage Foundation, 18.07.2001.

¹⁰ Сайт Президента РФ. Вступительное слово Д.А.Медведева на заседании Совета глав государств - членов ШОС в расширенном составе. 16.06.2009 - www.kremlin.ru/appears/2009/06/16/1425_type63377type82634_217883.shtml;

Выступление Д.А.Медведева на пресс-конференция по итогам заседания Совета глав государств - членов ШОС. 16.06.2009 - www.kremlin.ru/appears/2009/06/16/1623_type63377type63380type82634_217895.shtml

¹¹ Andrew Kuchins. Russia's Strategic Partnership and Global Security // Policy Memo Collection (PONARS/Council on Foreign Relations, Policy Memo Series No. 146-181), November 2000, p. 103-107 - www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=601&prog=zru

¹² Сайт Президента РФ - www.kremlin.ru/appears/2009/06/17/1703_type63377type63380type82634_218009.shtml